

Ишь ты, делает успехи.

Цинь Шэнсюэ, конечно же, заметил тот короткий ревнивый взгляд, который Сяо Линь бросил на Номера Один. Это ещё что такое? Извечное соперничество альф? Он умудряется ревновать даже к бездушной машине?

Инструктору почудилось, что от глупого щенка так и веет густым, кислым запахом ревности. Это невольно вызвало у него улыбку.

Встретившись взглядом с его изумрудными глазами, Цинь Шэнсюэ намеренно протянул слова:

— Ну что ж... Окажусь посвободнее — обязательно взгляну.

Сяо Линь заворожённо наблюдал за ним. В этот миг инструктор казался невероятно, непостижимо живым: и этот чуть насмешливый прищур, и приоткрывшиеся в разговоре губы, сквозь которые на мгновение промелькнул кончик языка за ровным рядом белых зубов.

Жаль только, место неподходящее. Окажись они сейчас в безлюдном углу, он бы просто наклонился и поцеловал его.

Но уже в следующую секунду инструктор Цинь принял на редкость невозмутимый вид и слегка повысил голос:

— Следующий!

Сяо Линь, застигнутый врасплох, не мог больше медлить. Перехватив кинжал поудобнее, он зашагал прочь — скованно, неестественно выпрямив спину.

К счастью, все, кто стоял позади, во все глаза смотрели на Цинь Шэнсюэ. Даже в соседней очереди курсанты вытягивали шеи, завидуя редкой удачливости Сяо Линя.

Следом за ним шёл Юджин. От волнения парень едва не путал правую и левую ногу. Сердце колотилось, пальцы дрожали — когда он наконец предстал перед Цинь Шэнсюэ и попытался достать нож, тот едва не выскользнул из его влажных ладоней.

Цинь Шэнсюэ мысленно хмыкнул. Слабоват боец. Стрелял парень недурно, уступая разве что Сяо Линю, но если не избавится от этой привычки дрожать при каждом шорохе, на передовой ему ловить нечего.

Юджин послушно развёл руки в стороны, застыв в ожидании досмотра.

Цинь Шэнсюэ, как и прежде, сначала прошёлся по нему сканером. Убедившись, что скрытого огнестрельного оружия нет, он занёс руки для обыска.

Тонкий, едва уловимый аромат омеги щекотал ноздри. Обоняние Новых людей эволюционировало именно ради этого — улавливать феромоны. У молодого альфы бешено застучало в висках, дыхание мгновенно сбилось.

Пусть это был лишь формальный осмотр, но инструктор пах так сладко и выглядел настолько безупречно, что от одной мысли о прикосновении его ладоней Юджин готов был прыгать от радости. Да он за такое прикосновение и побои бы стерпел, а тут ведь даже бить не собирались!

Юджин залился густой краской. Он робел поднять глаза на Цинь Шэнсюэ, но искушение было слишком велико. Когда ещё представится случай рассмотреть инструктора с такого расстояния, да ещё и без риска получить по шее? Упустить такую минуту казалось кощунством.

Юджин затаил дыхание, видя, как изящные пальцы инструктора приближаются к его плечу.

Окружающий мир словно растворился. Реальность замедлилась, обратившись в кадры кинохроники. Юджин уныло подумал, как жаль, что при себе нет записывающего устройства — он бы отдал всё, лишь бы сохранить эту сцену на память.

Самого Цинь Шэнсюэ условности не заботили. Репродуктивная полость у него находилась явно не на ладонях, так что обыскать альфу, анатомически ничем не отличающегося от прочих мужчин, для него труда не составляло.

Курсантам тоже полезно привыкать к тактильному контакту. Технологий вокруг предостаточно, но если будущий офицер шарахается от обычного прикосновения, грош ему цена в реальном бою.

Однако не успели его пальцы коснуться куртки Юджина, как стоящий рядом огромный мех ожил. Динамики выдали ровный металлический голос:

— К вашим услугам.

Цинь Шэнсюэ удивлённо повернул голову. Мех зашевелился самостоятельно. Вспыхнул луч встроенного сканера, просвечивая Юджина насквозь — вплоть до мельчайших костей.

Номер Один бесстрастно отчеканил:

— Чист. Следующий.

Юджин замер с открытым ртом. Он переводил ошеломлённый взгляд с гигантской машины на Цинь Шэнсюэ, чувствуя, как внутри рушится весь мир.

Цинь Шэнсюэ, хоть и не одобрял излишнюю самостоятельность Номера Один, утруждать себя обыском не горел желанием. К Сяо Линю он подошёл лишь потому, что тот стоял во главе очереди — захотелось подразнить глупого щенка. А раз нашёлся исполнитель, инструктор тут же скомандовал:

— Продолжай за меня.

«Какое забавное сходство, — усмехнулся про себя Шэнсюэ. — Один готов ревновать к мертвецу, а второй даже после смерти пытается качать права».

Инструктор Цинь небрежно развернулся и пошёл прочь, оставив позади Юджина и всю вереницу курсантов, едва сдерживающих стоны разочарования.

Ещё пять минут назад белоснежный мех казался им вершиной инженерной мысли и пределом мечтаний. Теперь же на Номера Один смотрели с глухой ненавистью. Высокий интеллект — штука хорошая, но порой он проявляется в самые неподходящие моменты.

В целях безопасности количество инструкторов на этом полигоне превышало все разумные нормы. Закончив со своими обязанностями, офицеры сгрудились неподалёку, коротая время за праздными разговорами.

Стоило Цинь Шэнсюэ приблизиться, как гомон альф мгновенно стих. Любители чужих драм принялись заговорщически переглядываться.

Офицеры расступились — то ли сговорившись заранее, то ли повинуясь общему порыву. В образовавшемся проходе показалась фигура того, кто стоял поодаль.

Только тогда Цинь Шэнсюэ понял, что на полигоне присутствует Лоренцо.

Впрочем, ничего удивительного. Прошёл целый месяц, а с феноменальной регенерацией Лоренцо его переломанные кости давно должны были срастись.

Настроение полковника мгновенно испортилось. Какая досада.

Заметив омегу, Лоренцо на мгновение замер, но под прицелом десятков глаз решительно направился к нему. Шаг его был твёрд и уверен.

Он остановился перед Цинь Шэнсюэ. Внушительный рост альфы ничуть не умалял ледяного величия стоявшего перед ним омеги — тот даже не соизволил поднять взгляд. Лоренцо склонил голову и негромко произнёс:

— Прости. Я не хотел досаждать тебе своим присутствием. Но за твою безопасность кто-то должен отвечать.

— Раз знал, что я буду недоволен, нечего было лезть на глаза, — отрезал Цинь Шэнсюэ. — Охранять меня? Сначала посмотри в зеркало и подумай, дорос ли ты до такой чести.

Хорошее настроение, оставшееся после недавних заигрываний со щенком, испарилось без следа.

— Лоренцо, физическая боль прекрасно ломает дух, — понизив голос, процедил полковник. — Тебе стоит раз и навсегда уяснить: всё, чем наделила тебя природа, я могу отнять одним движением пальца. Без моего разрешения не приближайся ко мне ни на шаг.

Лоренцо, единственный сын маршала, за всю свою жизнь терпел публичные унижения лишь от одного человека — от Цинь Шэнсюэ.

Однако на сей раз он сохранил поразительное хладнокровие. Лоренцо лишь глухо обронил: «Слушаюсь», — отдал честь и молча отступил, скрывшись в толпе.

Свидетели этой сцены едва не лишились дара речи. Надо же, целый генерал-майор стерпел подобное без единого возражения!

Цинь Шэнсюэ проводил взглядом его уходящую фигуру. Спина Лоренцо оставалась прямой, ни намёка на растерянность или уязвлённую гордость. В конце концов, будь его отец хоть трижды маршалом, без выдающихся личных заслуг никто не получает звание генерал-майора в тридцать лет.

Федеральное военное ведомство опутано кумовством и связями, но даже там коррупция не успела сожрать всё до основания.

Чтобы в столь молодые годы Лоренцо с полным правом носил генеральские погоны, он обязан был обладать стальной хваткой. Конечно, высокое покровительство отца расчистило ему путь, ведь вчерашнему курсанту без связей никто не доверил бы командование целой дивизией.

Впрочем, восхищаться талантами соперника Цинь Шэнсюэ не собирался. Он лишь раздражённо фыркнул. Будь у него самого такие стартовые возможности, он бы уже сейчас примеривал маршальский мундир!

Генерал Цинь испытывал глубокую, искреннюю неприязнь ко всякому альфе, ухитрявшемуся

продвигаться по службе быстрее него. И плевать, что сам он до сих пор считался самым молодым военачальником в истории Федерации.

То, что Лоренцо вообще позволили вернуться на этот полигон, само по себе наводило на размышления.

Окажись на месте Альфонсо сам Цинь Шэнсюэ, он бы костями лёг, но спрятал опозоренного сына подальше от чужих глаз.

Сам Лоренцо, очевидно, сдаваться не желал. Но кто позволил ему остаться?..

Шэнсюэ тонко улыбнулся. Зная его бешеный нрав, кто-то умышленно подставил Лоренцо под удар. Решили дать полковнику возможность спустить пар? Или руками разгневанного омеги задумали ударить по маршалу Альфонсо?

Да и без прощупывания его собственной лояльности здесь наверняка не обошлось.

«Паршивые интриганы, — зло подумал он. — Разузнать бы, кто за этим стоит. У каждого второго за пазухой по мешку гнилых тайн».

Кругом по-прежнему царила мёртвая тишина. Понаблюдав, как генерал-майора Лоренцо только что буквально растоптали, офицеры притихли. Лезть к омеге с дежурной любезностью никто не рисковал — кому охота стать следующей жертвой его ледяного презрения?

Хрупкий и утончённый на фоне рослых, широкоплечих альф, генерал Цинь оставался единственным истинным хищником в этом кругу. Он небрежно бросил:

— Чего притихли? Так весело болтали секунду назад. Продолжайте.

От его вкрадчивого тона у присутствующих мороз пошёл по коже. Казалось, за упорную тишину он заставит расплачиваться каждого лично.

Вмиг прославленные инструкторы Первого Федерального Военного Института, за пределами полигона бывшие грозными командирами, растерялись как мальчишки, напрочь позабыв тему разговора.

К счастью, над полигоном ожили динамики, прерывая затянувшуюся паузу. Досмотр всех девяноста курсантов благополучно завершился, и автоматика готовилась к высадке десанта с помощью беспилотников.

Офицеры с облегчением переключились на работу.

— Генерал Цинь, сюда, пожалуйста! — позвал кто-то из толпы. — Главные экраны вывели в этот сектор.

Стоило переключить внимание на экраны, как напряжение спало. Инструкторы проявили завидное благоразумие: пусть волнующий запах омеги кружил им головы, инстинкт самосохранения оказался сильнее. Никто не посмел отпускать сомнительные шуточки, обсуждая исключительно рабочие вопросы.

Цинь Шэнсюэ лениво поддерживал беседу, не отрывая взгляда от дисплеев. Он внимательно изучал поведение курсантов.

Раз уж он твёрдо вознамерился сколотить личную гвардию, присматриваться к кадрам следовало со всей строгостью.

Заметив его интерес, Лилит осторожно поинтересовалась:

— Инструктор Цинь, у вас уже появились фавориты?

Цинь Шэнсюэ скользнул взглядом по одному из вспомогательных экранов. Большинство курсантов ещё не успели надеть защитное снаряжение, но Сяо Линь уже застегнул шлем. Под прочным пластиком скрылось и лицо юноши, и его приметная золотистая шевелюра.

Однако для инструктора Циня лицо не требовалось — по одной лишь осанке и манере двигаться он безошибочно выхватывал своего щенка из любой толпы.

Не отводя взгляда от светящегося табло, он ровно ответил:

— Пока рано судить. Я ещё плохо их знаю.

Боб, слегка смущаясь, подал голос:

— А мы тут как раз пари заключили. Не желаете присоединиться, инструктор?

— На что спорите? — отозвался тот.

— На первую двадцатку в рейтинге. Чей прогноз окажется наиболее точным, тот заберёт общий банк. На эти деньги победитель сможет заказать премиальный пакет обслуживания для своего меха.

— И никаких наличных? — разочарованно приподнял бровь Шэнсюэ.

Инструктор Чэнь Янь хмуро буркнул:

— Азартные игры на деньги строго запрещены уставом.

Инструктор Цинь лукаво прищурился:

— У меня есть пара лазеек, комар носа не подточит. Ну так как, сыграем?

Офицеры переглянулись. Предложение так и манило нарушить сухой устав...

Все прекрасно знали возможности инструктора Циня — если он взялся проверить дело, то наверняка выйдет сухим из воды.

Чэнь Янь, впрочем, упрямо насупился:

— Дисциплина прежде всего. Правила едины для всех.

В глубине золотистых глаз Цинь Шэнсюэ полыхнула искра ментальной силы. В то же мгновение Чэнь Янь беззвучно зашевелил губами — звук просто исчез.

Инструктор поморщился:

— Какая нуда.

Боб поспешно схватил побагровевшего Чэнь Яня за плечо, силой удерживая на месте. Вспыльчивость коллеги могла дорого обойтись им всем, разозли они грозного омегу. Лилит и ещё несколько офицеров поспешили разрядить обстановку, засыпав полковника дежурными оправданиями: мол, это просто невинная забава, а реальные деньги развращают неокрепшие умы. Разумеется, никто не сомневался в стойкости самого генерала, исключительно о собственной слабости пеклись.

Цинь Шэнсюэ с лёгкой усмешкой оглядел притихшее собрание. Хотя альфы явно горели азартом, никто из них не пошёл на открытый сговор. Золотой отлив в его глазах угас. Удовлетворившись результатом, он улыбнулся:

— Что ж, сегодняшний ужин за мой счёт. Заказывайте всё, что душевненьке угодно. Считайте это наградой за безупречную моральную стойкость защитников Федерации.

Чэнь Янь, чей дар речи наконец вернулся, опешил. Значит, этот невыносимый омега просто

проверял их на вшивость? Но за что тогда лишил голоса его самого?!

— Но ты действительно невыносимый зануда, — ласково припечатал его Цинь Шэнсюэ.

Чэнь Янь едва не задохнулся от возмущения. Ну почему этот негодяй вечно отыгрывается именно на нём?!

Лилит и остальные мысленно перекрестились. Едва пронесло. Инструктор Цинь, оказывается, устроил им форменную проверку на лояльность!

Боб на всякий случай намертво зажал Чэнь Яню рот ладонью:

— Идиот, тебя и так уже невзлюбили, сиди тихо!

Вдруг один из операторов испуганно вскрикнул:

— Какого чёрта?! Тревога! Живо объявляйте эвакуацию! Вытаскивайте курсантов с полигона!

— Королевская змея! Откуда, к чертям собачьим, на учебном полигоне взялась ксеногенная королевская змея?!

Цинь Шэнсюэ мгновенно перевёл взгляд на мигающий красным экран. На трансляции был запечатлён сектор, где находился Сяо Линь.

Сам Сяо Линь тоже оцепенел от неожиданности. То, что секунду назад казалось пушистым, безобидным зверьком, внезапно раздулось, прямо на глазах превратившись в исполинскую тварь толщиной в мужское запястье. От такого зрелища у кого угодно подкосились бы ноги.

В штабе поднялась суматоха. Дежурные спешно направляли эвакуационные беспилотники к остальным курсантам, но отправлять роботов к Сяо Линю не решались. Любое резкое движение дрона могло спровоцировать змею на мгновенный бросок.

— Я сам его заберу, — ледяным тоном скомандовал Цинь Шэнсюэ. — Обеспечьте эвакуацию остальных.

— Мы с вами! — в один голос вызвались Боб и Лилит.

— Не путайтесь под ногами, — осадил их инструктор. — Лилит, переключи на мой нейрокомпьютер канал связи с курсантом.

Номер Один, послушно ожидавший в стороне после досмотра, уже заводил двигатели. Координаты десантированных курсантов высвечивались на интерактивной карте, так что отыскать нужную точку в густом лесу не составляло труда.

«Повезло ещё, что тварь наткнулась на Сяо Линя, да ещё и в самом начале испытания», — подумал Цинь Шэнсюэ.

Каким образом на обычном тренировочном полигоне для новобранцев очутился смертоносный хищник королевского класса — оставалось загадкой. Везение у парня было воистину уникальным.

Едва на панели замигал индикатор установленной связи, Цинь Шэнсюэ вызвал Сяо Линя через его армейский браслет.

Сяо Линь замер перед Ксеногенной королевской змеей. Белоснежная чешуя рептилии переливалась перламутровым блеском, а завораживающий взгляд золотистых глаз на миг лишил юношу способности соображать.

«Просто змея, — упрямо твердил себе курсант. — В симуляторах мне попадались чудовища, способные перекусить человека пополам. Эта тварь не крупнее их».

Однако древний звериный инстинкт вопил о смертельной опасности. От резкого вибросигнала браслета по спине Сяо Линя скатился крупный холодный пот. Из динамика донёсся хлёсткий, властный голос инструктора:

— Стой на месте. Не смей атаковать. Ты меня слышишь?

Сяо Линь мёртвой хваткой сжимал рукоять выданного ножа. Огромная белая рептилия бесшумно пробовала воздух раздвоенным языком, дюйм за дюймом подползая к нему.

«Не двигаться? Не нападать?» — пронеслось в голове.

Он хотел возразить, но белая смерть подступила вплотную. Трепещущее жало задело забрало его шлема.

При должной скорости реакций армейский нож в сильных руках альфы вполне мог перебить позвоночник рептилии. Сяо Линь знал, что способен на этот удар.

Сотни часов изнурительных тренировок должны были окупиться.

И всё же, когда тяжёлые холодные кольца коснулись его ног, он не шевельнулся. Лишь крепче сжал клинок.

Холодный язык скользнул по пластику шлема. Вес обвивавшего его тела оказался колоссальным.

Шум ветра над головой перерос в оглушительный рёв. Сяо Линь вскинул голову: сквозь переплетение ветвей стремительно снижался белоснежный Номер Один. Воздушный вихрь переполошил змею — её туловище мгновенно напряглось, голова взметнулась вверх, а пасть угрожающе приоткрылась.

Люк кабины распахнулся. Цинь Шэнсюэ скользнул вниз, его серебристые волосы рассыпались по плечам. Он коснулся земли мягко, без единого шороха.

Его глаза сияли чистым золотом. Без тени страха полковник протянул тонкую ладонь прямо к оскаленной пасти.

Сердце Сяо Линя ушло в пятки от ужаса за жизнь омеги. Но произошло невероятное: агрессия змеи улетучилась в один миг. Тварь замерла, опустила голову и принялась послушно сползать на землю.

Сбросив душные кольца, Сяо Линь по-прежнему не смел вздохнуть. Белоснежная лента королевской змеи теперь обвивала сапоги полковника.

Цинь Шэнсюэ усмехнулся, глядя на присмирившего кадета:

— Послушный мальчик.

— Это королевская змея. Если бы ты дёрнулся, мне пришлось бы везти на базу твой труп.

Слова звучали зловеще, но сам инструктор при этом преспокойно отвесил опаснейшей рептилии смачный пинок, отбросив её на пару метров.

Сяо Линь лишился дара речи. Кажется, угроза была слегка преувеличена.

Но окончательно авторитет грозного хищника в его глазах рухнул, когда отпихнутая змея заскользила обратно. В её движениях сквозила какая-то собачья преданность. Она вновь обвилась вокруг ног омеги, заглядывая ему в лицо.

Сяо Линь ошарашенно выдавил:

— И... что это значит?

<http://bllate.org/book/18348/1764429>